

нологам и, как следствие, увеличить результативность их работы.

Новая модель работы позволит создать реальный механизм по сбору достоверной информации о состоянии преступности в любой территориальной единице, а также ее оценки с минимальным влиянием латентности статистики. Кроме того, такой подход позволит сделать работу правоохранительных органов прозрачной и более эффективной, появится возможность корректировать контролирующими органами концентрацию усилий сотрудников правоохранительных органов в разных регионах.

Литература

1. Кондратюк Л.В., Овчинский В.С. Криминологическое измерение. М., 2008.
2. Википедия – свободная энциклопедия, статья: программа COMPSTAT - <http://en.wikipedia.org/wiki/CompStat>
3. A Biography of Mayor Rudolph W. Giuliani. New York City Web site.
4. Eric Pooley. Mayor of the World. Time, 31.12.2001. Dec. 31, 2001 - Jan. 7, 2002.
5. Philip Sherwell. Critics line up to attack 'America's Mayor'. Telegraph newspaper online, 11.02.2007.
6. Rudy Giuliani. NNDB.com.
7. Википедия – свободная энциклопедия, статья: Геоинформационные системы - http://en.wikipedia.org/wiki/Geographic_information_system.
8. Давыдов А.А. Модульный анализ и конструирование социума. М., 1994.
9. Давыдов А.А., Чураков А.Н. Модульный анализ и моделирование социума. М., 2000.
10. Модульный анализ и конструирование социума <http://www.aha.ru/~crimexpt/WIN/maks.htm>.
11. Давыдов А.А. Существует ли мера социальной гармонии? // Социологические исследования. 1988. № 5.
12. Давыдов А.А. Методическое пособие по измерению структурной дисгармонии социальных систем. М., 1991.

УДК 343.132:159.9

Луценко О.А.

ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ СЛЕДСТВЕННОЙ СИТУАЦИИ

В статье рассматривается сущность следственной ситуации как основополагающей компоненты следственной тактики, психологии ведения следствия. Обоснован вывод о том, что следственная ситуация – это обстановка, динамичная система, в которой происходит процесс расследования на том или ином этапе, обусловленная объективными факторами и поведением лиц, участвующих в ее формировании.

In article the essence of an investigative situation, as fundamental components of investigative tactics, psychology of maintaining a consequence is considered. Valid conclusion that the investigative situation is a situation, dynamic system in which there is an investigation process at this or that stage, caused by objective factors and behavior of the persons participating in its formation.

Ключевые слова: следственная ситуация, ситуационный характер, типовые следственные ситуации, обстановка, динамичная система, следственная интуиция, факторы психологического характера.

Keywords: investigative situation, situational character, standard investigative situations, situation, dynamic system, investigative intuition, factors of psychological character.

Как известно, умение и способность следователя уяснить все компоненты складывающейся ситуации на предварительном следствии способствует успешному расследованию преступления.

Само расследование носит ситуационный характер. «Расследование преступлений осуществляется в конкретных условиях времени, места, окружающей его среды, во взаимосвязях с другими процессами объективной деятельности, поведением лиц, оказавшихся в сфере уголовного судопроизводства, и под влиянием иных, порой остающихся неизвестными для следователя факторов. Эта сложная система взаимосвязей в итоге образует ту конкретную обстановку, в которой работает следователь и иные субъекты, участвующие в доказывании, и в которой протекает конкретный акт расследования» [1, с. 129]. Выбор направления и акцентов расследования, определение объема, последовательности и тактики отдельных следственных действий определяется следственной ситуацией. Ситуационной деятельностью назвал профессор О.Я. Баев всю тактическую деятельность по исследованию преступлений [2, с. 196].

Наиболее емкое определение следственной ситуации было сформулировано Р.С. Белкиным в 1979 г. в третьем томе «Курса советской криминалистики». Ее предложено понимать как «совокупность условий, в которых в данный момент осуществляется расследование, т. е. та обстановка, в которой протекает процесс доказывания» [3, с. 135].

Именно обстановка, состояние расследования применительно к выяснению всех обстоятельств преступления, т.е. совокупность объективных и субъективных факторов, в которых проходит процесс расследования.

Обратимся к факторам следственных ситуаций. Эти показатели определяют динамику и специфику организационно-тактической деятельности по расследованию в конкретных условиях. Они имеют различное значение. Среди отечественных криминалистов одним из первых четко определил объективные и субъективные факторы, формирующие условия, совокупность которых составляет следственную ситуацию, патриарх отечественной криминалистики Рафаил Самуилович Белкин [4, с. 92 - 93].

К слагаемым следственной ситуации относятся следующие группы компонентов:

- психологического характера (прежде всего проявления психологических свойств многочисленных участников расследования);
- информационного характера (речь идет в основном о степени осведомленности противоположных сторон, главным образом касающейся собранных и еще не выявленных доказательств);
- процессуального и тактического характера (многосторонняя деятельность органов расследования; компоненты процессуального и тактического характера: состояние производства по делу, доказательства и их источники; наличие надежных и еще не использованных источников ориентирующей информации; возможность избрать нужную меру пресечения, изолировать друг от друга проходящих по делу лиц, провести конкретное следственное действие; наличие тактического риска и возможности его минимизации; противодействие установлению истины со стороны преступника и его связей, а иногда потерпевшего и свидетелей; последствия ошибочных действий следователя, понятых, специалистов и экспертов; непредвиденные действия потерпевшего или не причастных к расследуемому событию лиц, и т. п.);
- материального и организационно-технического характера (все, что не относится к первым трем группам, вплоть до мобильности следственно-оперативной группы и каждого ее члена в отдельности) [5, с. 631 и др.].

Вместе с тем, по нашему мнению, в понятие мобильности следственно-оперативной группы следует отнести, например, снабжение ее транспортом и средствами связи. А это уже может зависеть от компонентов психологического и может касаться компонентов информационного характера, т. е. может относиться и к другим группам компонентов.

Нужно отметить, что позднее термин «мобильность следственно-оперативной группы» был более четко сформулирован и заменен понятиями «мобильность поиска информации по запросам» и «возможность мобильного маневрирования наличными силами и средствами, обеспеченностью теми и другими и т.д.» [6, с. 502].

В литературе иногда используется термин «построение, изучение и объективная оценка мысленной модели ситуации» [7, с. 112]. Встречается

также упоминание об «общих моделях ситуации незавершенного познания». Вероятно, подразумевается, что есть еще и модели частные.

Представляется, что не следует отождествлять наше отношение к представлению следственной ситуации в качестве модели с нашим представлением самого процесса следственного моделирования.

К понятию следственной ситуации как некоей модели можно обратиться в случае разработки лишь перечня «типичных ситуаций» на определенном этапе расследования на базе строго определенного логического основания.

Вызывает недоумение критика по вопросам следственной ситуации трудов Р.С. Белкина на страницах учебного пособия Д.П. Поташник, которая не согласна с «утверждением Р.С. Белкина, что следственная ситуация по отношению к процессу расследования носит чисто внешний характер» [8, с. 38]. И далее, иногда искажая смысл выводов и пересказывая соображения и разработки ученого, ведет заочный спор с Рафаилом Самуиловичем. На самом же деле, Р.С. Белкина отличало ювелирное построение фраз, тем более научного содержания. Говоря о «внешних по отношению к расследованию условиях» (а не о «чисто внешнем характере!»), Р.С. Белкин имел в виду, что в подвергнутых анализу определениях следственной ситуации «... большая часть элементов лежит «внутри» процесса расследования и лишь часть их относится к его внешним условиям», «... речь идет не об обстановке, в которой осуществляется расследование, а о состоянии самого следствия» [9, с. 90 - 91]. «По нашему мнению, следственная ситуация по отношению к процессу расследования носит преимущественно внешний характер» [4, с. 91].

Представляется, что в пособии Д.П. Поташник не уяснен глубинный смысл трудов ученого и к тому же избран не очень удачный прием полемики.

Более того, критический подход к некоторым встречаемым умозаключениям позволяет в корне не согласиться с ними. Как можно обсуждать «зримую связь» криминалистической тактики с криминалистической ситуацией [4, с. 4]? Как можно говорить о «связи», когда однозначно определено, что одно (имеется в виду тактика следствия) происходит, осуществляется в обстановке другого (в следственной ситуации)? Тактика ведения расследования избирается в зависимости от среды, в которой ведется само следствие. Речь

идет не о «зримой связи» двух понятий, а об органичном слиянии двух явлений, не представляемых одно без другого, оказывающих взаимное влияние, зависящих своим состоянием друг от друга.

Возможно, предвидя подобные умозаключения, Р.С. Белкин еще в 1993 г. писал, «что следственная ситуация относится к числу понятий криминалистической тактики», что она обуславливает прежде всего тактику конкретных следственных действий. Ее оценка реализуется именно в тактическом решении, получающем свое внешнее выражение в планировании расследования. Представления о компонентах следственной ситуации, о факторах, влияющих на ее формирование, не связаны с видами или родами преступлений и имеют общее для всех них значение, что характерно именно для тактических категорий» [9, с. 71].

Итак, наиболее ярким компонентом следственной ситуации является наличие либо отсутствие конфликта между взаимодействующими сторонами.

Отметим, что не совсем верными выглядят утверждения: «в конфликтной ситуации следователь и другие участники расследования противостоят друг другу, стремятся к достижению различных целей» и «конфликт у следователя может возникнуть как с одним участником процесса, так и с несколькими. В первом случае имеет место двухсторонняя конфликтная ситуация, во втором – многосторонняя» [8, с. 45]. Деление ситуаций на «двухсторонние» и «многосторонние» не соотносится с ранее предложенным самой же Д. П. Поташник определением этой самой «криминалистической ситуации» как «совокупности криминалистически значимой информации» [8, с. 40].

В отношении представления о «конфликтной ситуации». Почему-то все сводится к умышленному противостоянию. При этом игнорируется «конфликтная ситуация без строгого соперничества». В приведенном примере ситуацию бесконфликтной назвать нельзя. Конфликт наблюдается, но выражается он в неумышленном противодействии расследованию из-за ошибочного восприятия. Подобное возможно и при рассмотрении дела судом. Но такая судебная ситуация наличия либо отсутствия конфликта не рассматривается рядом исследователей. Так, И.В. Посохиной предложены просто конфликтные ситуации следственные, а впоследствии и судебные, когда «обвиняемый оказывает активное противодействие следствию либо отказывается от дачи любых объяснений, используя право, предоставленное ст. 51 Конституции

РФ» [10, с. 83]. Но ведь подсудимый может и не активно противодействовать разбирательству, например, «добросовестно заблуждаясь».

В следственной работе нереально предусмотреть все возможные следственные ситуации. Сочетание всех компонентов обуславливает индивидуальный характер каждой следственной ситуации в каждый момент производства расследования. Это связано с многообразием и степенью выраженности всех элементов и факторов. Тем не менее в науке делается попытка «типизации» (разработки определенных типов) в общих чертах складывающихся ситуаций в конкретный период расследования по определенному виду (категории) преступлений. Данные ситуации получили название «типичных».

Например, предлагается восемь «типовых» (именно так они названы) следственных ситуаций при расследовании убийств [11].

Представляется, что предложенная классификация может быть отнесена скорее к произошедшему, чем к ситуациям следственным, пусть и на определенный момент расследования.

Предложенные же типовые следственные ситуации по делам о половых преступлениях в основе своей имеют разные компоненты: личность преступника и момент задержания:

1. Насильник знаком с потерпевшей.
2. Половое посягательство совершено неизвестным лицом.
3. Посягатель задержан при совершении преступления или сразу же после него [12, с. 548 - 549; 13, с. 607].

Сложно также выявить логическое основание, по которому предложены «типичные следственные ситуации» при расследовании изнасилований в авторских учебниках Н.П. Яблокова.

1. Потерпевшая порой не всегда правильно расценивает угрозу как психическое насилие, подчинившую потерпевшую воле насильника.

2. В практике встречаются случаи оговора лиц, известных заявительнице.

3. Потерпевшие подают заявления об изнасиловании под давлением других лиц, а затем меняют свое решение [14, с. 319; 15, с. 307 - 309].

Полностью совпасть все компоненты следственных ситуаций просто не могут. Причина этого не только в многообразии составляющих их элементов, но и в строгой индивидуальности аспектов, характеризующих преступление, и в определении конкретного момента расследования, по

отношению к которому они разрабатываются. Часто приходится встречаться с так называемыми типичными ситуациями «первоначального этапа расследования». Ознакомление с этими самыми «типичными ситуациями» показывает, что в качестве логического основания для подобной типизации выбираются лишь некоторые элементы. В основном речь идет о наличии исходных данных, выявлении способов совершения преступления, противодействии расследованию со стороны определенных лиц. Наша точка зрения совпадает с мнением ведущих ученых, которые так выразили эту мысль: «Типизировать следственные ситуации можно лишь по одному из их компонентов, а если быть еще более точным, лишь по одному из образующих его элементов. Обычно в качестве объекта типизации избирается элемент, относящийся к компоненту информационного характера, а именно – наличие информации о событии и его участниках» [6, с. 503].

Классифицировать можно по определенному логическому основанию. Осмысление сложившейся следственной ситуации только тогда приобретает практическую значимость, когда она осознается сотрудником, участвующем в расследовании, когда установлено ее содержание и появляется возможность изменить отдельные ее составляющие. Действительно, следователь, составляя для себя модель сложившейся следственной ситуации в определенный момент расследования, включает в ее структуру определенные элементы, которые представляются ему значимыми в данный момент. Уяснение сущности этих элементов позволяет следователю верно определить направление и стратегию всего расследования.

Итак, следственная ситуация – это обстановка, динамичная система, в которой происходит процесс расследования на том или ином этапе, обусловленная объективными факторами и поведением лиц, участвующих в ее формировании.

В зависимости от состояния следственной ситуации в конкретный момент следствия определяется стратегия самого расследования, разработка, планирование и тактика использования тактических приемов и следственных действий, выбор и осуществление тактических комбинаций. С другой стороны, нюансы тактики их воплощения, применения тактических приемов как стержневого элемента любой тактической комбинации обусловлены состоянием объективных и субъективных факторов, при которых на определенном этапе проис-

ходит расследование. Целью тактических комбинаций всегда является воздействие на складывающуюся в данный момент следственную ситуацию для ее изменения в интересах следствия.

Исключительное значение следственной ситуации очевидно хотя бы в силу того, что, исходя из сложившейся ситуации расследования, следователь на основании ее анализа и оценки принимает то или иное тактическое решение, оказывающее важное влияние на ход расследования, является волевым и интеллектуальным актом. При принятии тактического решения всегда должна учитываться степень тактического риска, а одним из составляющих тактического решения выступает следственная интуиция. Анализ и осмысление состояния на определенный момент следственной и оперативной ситуаций может потребовать тактического воздействия как правомерного решения той или иной задачи, осуществляемого с помощью тактических приемов, криминалистических средств и методов, и определяющего дальнейший ход расследования.

Литература

1. *Белкин Р.С.* Курс криминалистики. В 3-х т. Т.3. Криминалистические средства, приемы и рекомендации. М., 1997.
2. *Баев О.Я.* Основы криминалистики: Курс лекций. М., 2001.
3. Данное определение осталось неизменным и в фундаментальном труде Р.С. Белкина: Курс криминалистики. В 3-х т. Т.3. Криминалистические средства, приемы и рекомендации.
4. *Белкин Р.С.* Криминалистика: проблемы, тенденции, перспективы. От теории - к практике. М., 1988.
5. *Белкин Р.С.* Курс криминалистики: Учебное пособие для вузов. 3-е изд., доп. М., 2001.
6. *Аверьянова Т.В., Белкин Р.С., Корухов Ю.Г., Россинская Е.Р.* Криминалистика: Учебник для вузов / Под ред. заслуженного деятеля науки Российской Федерации, профессора Р.С. Белкина. М., 1999.
7. См., напр.: *Ищенко Е.П., Образцов В.А.* Криминалистика: Учебник. М., 2005.
8. *Поташник Д.П.* Криминалистическая тактика. М., 1998.
9. *Белкин Р.С.* Очерки криминалистической тактики: Учебное пособие. Волгоград, 1993.
10. *Посохина И.В.* Типичные судебные следственные ситуации по делам о взятках // Вестник криминалистики №3 (15). М., 2005.
11. Криминалистика: Учебник / Отв. ред. Н.П. Яблоков. 2-е изд., перераб. и доп. М., 2000. С. 533 – 534. Данные «типичные ситуации» были практически повторены в учебнике Н.П. Яблокова 2000 года (С. 308-310) и Учебнике для вузов и юридических факультетов Н.П. Яблокова, 2003 года (с. 299 – 301).
12. Криминалистика: Учебник / Отв. ред. Н.П. Яблоков. 2-е изд., перераб. и доп. М., 2000.
13. Криминалистика: Учебник / Отв. ред. Н.П. Яблоков. 3-е изд., перераб. и доп. М., 2005.
14. *Яблоков Н.П.* Криминалистика: Учебник. М., 2000.
15. *Яблоков Н.П.* Криминалистика: Учебник для вузов и юридических факультетов. М., 2003.